

Неожиданно оказалось, что двое полувзрослых парней привели с собой ещё одного, совсем маленького. Они, видавшие смерть и потери, с взрослыми общались спокойно, но перед малышом сердце невольно смягчалось, и они помогали без раздумий. Говорят, учёные часто надменны и раздражают своими нравоучениями. Если бы не то, что Фан Шэну приглянулся этот малыш, они бы и не подошли первыми. Когда они сошлись, то понимали — своих детей у них не будет, но порадоваться за чужих они могли.

Общаясь больше, они поняли, что семья Ду совсем не такая, как они себе представляли. Молодой сюцай Ду совсем не кичился своим положением. Вернее, он не проявлял высокомерия, когда рядом не было посторонних. Он даже сам помогал своему слуге Ду Аню в делах. А Ду Ань был ещё интереснее: при людях он обращался к хозяину с почтительным «молодой господин», но стоило чужим уйти, как речь его становилась куда вольготнее, и он частенько подтрунивал над сюцаем. Было видно, что они очень близки.

И действительно, через несколько дней Ду Чжунпин обратился к старосте, чтобы снять с Ду Аня рабский статус. Они с Фан Шэном тогда поняли, что с такими людьми стоит дружить, и стали общаться ещё чаще.

Когда люди искренне дружат, это чувствуется. Появилось у них двое младших братьев, которые всегда едой поделятся и в делах помочь не погнушаются, вот и крепла дружба. А чем дружба крепче, тем больше переживаний. Чжао Ба и Фан Шэн начали беспокоиться, что семья Ду не примет их отношений. Чжао Ба, однако, вида своего не менял, с Фан Шэном обращался как обычно, не скрываясь. В душе же приготовился: если не примут — значит, судьбы общей нет.

Но двое из семьи Ду и не подумали осуждать. Во время сбора урожая, заметив, что Фан Шэн нездоров, вся их семья пришла на подмогу, работая с утра до ночи без устали. Отношения между домами становились всё теснее. Когда зима наступила, Ду Ань каждый день варил согревающие похлёбки, и для их семьи тоже.

Честно говоря, Чжао Ба сначала испугался: уж не заметили ли они, как он Фан Шэна изнуряет, и, не решаясь сказать прямо, супами его подкрепляют, чтоб намекнуть? Ведь Чжунпин с Фан Шэном были не разлей вода, о чём только не болтали. Из-за этого Чжао Ба потом старался лучшие продукты доставать, чтобы всех поддержать да здоровье поправить.

Но после всей этой истории со сватовством Фан Шэну выяснилось, что двое из семьи Ду вообще ничего не ведали. Накануне вечером Фан Шэн изрядно переживал, в отчаянии оставляя на теле Чжао Ба синяки, так что и тот ночь в тревоге провёл. Сегодня ему велели во всём семье Ду признаться, но он до самого ужина так и не мог придумать, как это сделать.

Из-за проблем Фан Шэна Ду Чжунпин несколько дней был на взводе. Теперь, когда невестка Ван сватам официально отказала, и, судя по словам Ду Аня, в ближайшее время никто к Фан Шэну свататься не рискнёт, они решили устроить праздничный ужин.

Погода стояла жаркая, да и нервы были натянуты, есть что-то тяжёлое не хотелось. Заметив, что Чжао Ба не в духе, Ду Ань специально спросил Фан Шэна и решил приготовить на ужин лапшу с соусом — любимое блюдо Чжао Ба.

Ду Ань приготовил лапшу с особым усердием: в тесто несколько яиц вбил, щепотку соли добавил, месил долго, чтобы упругим получилось, раскатал в пласт да нарезал на ровные полоски.

Пока лапша отдыхала, он в огород сходил — свежих овощей на гарнир набрать. До праздника Дуанью оставалось несколько дней, и зелень в огороде была особенно нежной. Огурцы

хрустящие соломкой порезал, молодой сельдерей бланшировал да кубиками нарубил, редьку соломкой, кинзу, зелёный лук да чеснок мелко посекал — стол так и ломился от разнообразия.

Затем два вида соуса приготовил: один с яйцом, другой с мясом. Соус был свежий, ещё с начала года запасённый, когда они вместе с семьёй Чжао соевые бобы в огромном котле томили. День огонь поддерживали, да ещё на ночь укутали — бобы до мягкости разварились, но в доме так натопилось, что ночевать все у Ду собрались. Цзинь-эр тогда радовался, по постелям перебегая, чуть не до утра смеялся.

Лапшу сварили, холодной водой сполоснули и на стол подали. Колодец во дворе — большое подспорье, воды не жалеешь. Ду Ань позвал к столу Чжао Ба, который весь день в задумчивости пребывал.

Увидев стол, полный яств, Чжао Ба едва слёз не сдержал. Весь день он думал об отношениях с семьёй Ду, все варианты перебирал, и боялся, что всё может разладиться. А тут Ду Ань так постарался, любимое блюдо приготовил, чтобы настроение ему поднять, — и стало ясно, как тяжело будет с ними расставаться.

Остальные уже себе лапшу наложили, а Чжао Ба всё сидел недвижим. Ду Ань спросил:

— Братец Ба, чего не ешь? Это ж специально для тебя.

Фан Шэн локтём его толкнул: что с ним сегодня такое? Весь день сам не свой, так и не сказал, что собирался. Если уж он, со своей тонкой натурой, стесняется, то Чжао Ба с его толстой кожей и подавно? Даже если младшие посмеются — невелика беда.

Чжао Ба от толчка очнулся, увидел, что все на него смотрят. Стиснул зубы, решил: если Ду Ань и Ду Чжунпин не примут, он заставит их согласиться. В конце концов, он старший, его слово — закон!

— Мы с Фан Шэном — пара и будем вместе всю жизнь! Жениться мы никогда не станем! — с закрытыми глазами, сжав кулаки, выпалил Чжао Ба.

Сказал и уставился на двоих из семьи Ду. Фан Шэн голову опустил, лоб рукой подпер. Весь день думал, как это сказать, а тут так неожиданно вырвалось. Он даже глаз поднять не решался.

Ду Чжунпин уже догадывался, наблюдая, как Чжао Ба к Фан Шэну относится, но вслух говорить не решался — а вдруг ошибётся? Хотел с Ду Анем обсудить, да не успел — Чжао Ба уже всё выложил.

Ду Ань же был искренне поражён. Не то чтобы он о таком не слышал — на юге мужчины вместе жилали, но то богачи, что актёров содержали, или мальчиков для утех заводили. А чтобы по-настоящему, семьёй — такого он не видывал. Хоть и слышал, что среди моряков братские союзы бывают, но сам не видел.

Чжао Ба всё краснел, Фан Шэн голову всё ниже опускал, и атмосфера за столом накалялась. Ду Чжунпин нервничал, но чем больше волновался, тем труднее было слова подобрать. Боялся, одно неверное слово — и сердца им поранит.

Тут вмешался маленький Цзинь-эр. Он весь день с Дачжу и Эрчжу резвился, давно проголодался. Ему ароматную лапшу подали, а есть не велят.

— Дядя Шэн, Цзинь-эр кушать хочет, — позвал он Фан Шэна.

Его учили: старшие первыми начинают, иначе невежливо. Кто из двоих старше, он не знал, но видел, что Чжао Ба Фан Шэна обычно слушается, вот к нему и обратился.

Молодец, сынок! Ду Чжунпин готов был его обнять и расцеловать.

— Братец Ба, братец Шэн, давайте есть, а поговорим за едой, — нарушил он неловкое молчание, и мысли снова заработали. — Ду Ань, чего застыл? Помоги лапшу разложить! — Под столом он его пнул. Не время сейчас в облаках витать!

Ду Ань очнулся:

— Да, давайте есть. Быстрее, а то лапша слипнется.

И принялся быстро по тарелкам лапшу раскладывать.

Хоть Чжао Ба с Фан Шэном и успокоились немного, к еде они всё не притрагивались.

Ду Чжунпин подумал и первым высказался:

— Это ж замечательно! По-моему, вы прекрасно подходите друг другу. Только братец Ба так грозно настроился, что я даже слова вымолвить не смог. Братец Шэн, ты тоже, смотришь, как он нас пугает, и молчишь. Видно, вы уже одна семья!

— Ты правда так думаешь? — Чжао Ба, получив желаемый ответ, своим ушам не поверил.

<http://bllate.org/book/16286/1467582>